

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В. ГОЛУБОВСКИЙ,

соискатель кафедры философии права и юридической логики Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

The article is dedicated to the analysis of a humanitarian substance of law, inefficiency of a one-sided, exploitive attitude to law. The author explains the advantage of a conception of law as a manifestation of freedom.

Key words: law, freedom, values, state.

Статья посвящена анализу гуманистического содержания права, несостоятельности одностороннего, потребительского отношения к праву. Автор обосновывает преимущество понимания права как выражения свободы.

Ключевые слова: право, свобода, ценности, государство.

Постановка проблемы. Сегодня украинское общество находится на пути строительства правового государства, формирования гражданского общества, в котором свобода, права человека рассматриваются как ведущие ценности. На этом пути происходит интенсивная борьба старого и нового, переоценка юридических ценностей: с одной стороны продолжают функционировать старые правовые ценности (знания, чувства, идеи), а с другой – постепенно внедряются новые, демократические, европейского образца. Особенно ярко влияние старых ценностей проявляется в сфере восприятия права, которое у части населения Украины ассоциируется преимущественно с непосредственной пользой, способностью повышать материальное благосостояние граждан.

Такой взгляд на право, демократические ценности содержит в себе определенную политическую и социальную опасность, а именно, если внедрение демократических ценностей не приводит к непосредственной материальной выгоде, то это приводит к неудовлетворенности части населения демократическими реформами, системой европейских ценностей, европейским выбором Украины. Именно этим обусловлена необходимость анализа двух наиболее распространенных односторонних подходов к пониманию права и его трактовке в современном демократическом обществе – юридического идеализма и юридического утилитаризма.

Актуальность темы. На монографическом уровне многочисленные проблемы права в контексте правовой культуры, правосознания, свободы, прав человека, правовой истины, правового государства представлены трудами современных отечественных и российских философов права: А.А. Бандуры, В.А. Бачина, В.П. Малахова, С.И. Максимова, В.С. Нерсесянца, П.М. Рабиновича, Э. Соловьева, М.М. Цимбалюка и др.

Цель статьи – определение роли и места гуманистического аспекта права в демократическом обществе.

Изложение основных положений. На современном этапе развития демократического общества среди ученых и населения распространены две наиболее

типичные односторонние ошибки в подходе к пониманию права, его сущности и назначения: юридический идеализм и юридический утилитаризм. Идеология юридического идеализма состоит в преувеличении роли права, законов в жизни человека, в ожидании автоматического повышения материальных благ от внедрения правовых форм регулирования общественных отношений, совершенного законодательства. Право, закон в юридическом идеализме рассматриваются возвышенно – как необходимые и самодостаточные основания для обеспечения зажиточного существования человека, обязательного повышения его материального благосостояния.

Юридический утилитаризм также сводит сущность права к непосредственной пользе, рассматривает назначение права, системы гуманитарных ценностей в контексте непосредственной пользы, повышения материального благосостояния населения. Главным критерием развития общества считается повышение материального благосостояния граждан и поэтому назначение права и всех других гуманитарных ценностей в конечном счете сводится к обоснованию преимущества хозяйственной деятельности. Такое утилитарное отношение к праву частично обусловлено господствующей долгое время марксистской традицией понимания права как возведенной в закон воле господствующего класса, элемента

надстройки над экономическим базисом, мерой труда и мерой потребления. Такой взгляд на право, его прямую зависимость от экономического базиса общества и хозяйственных успехов частично сохраняется в современном демократическом обществе и характеризует определенное отступление части населения от демократической сущности права, его цивилизационного назначения.

Таким образом, и юридический идеализм, и юридический романтизм характеризуются подменой гуманитарных прав их потребительским толкованием. Поэтому, если право, правовые реформы автоматически не приводят к значительному повышению уровня жизни граждан, то демократизация, защита прав человека вызывают у них только подозрение, которое автоматически переносится на право, демократические ценности в целом и не воспринимаются населением. Это значит, что право, демократия перебирают на себя неудовлетворенность населения и несут ответственность за все просчеты отдельных политиков в сфере хозяйствования и проведения реформ.

В таком случае часть общества уже не воспринимает демократию, определяющую роль прав человека и даже ставят под сомнение суверенитет государства, потому что демократические преобразования не привели к ожидаемому результату – значительному повышению материального обеспечения каждого гражданина. Таким образом право попадает в зависимость от достижений в области хозяйственной деятельности и рассматривается как инструмент повышения материального благосостояния общества в целом и каждого гражданина в отдельности, что приводит к оценке человека и его жизни не уровнем демократических преобразований и достигнутым уровнем свободы, а размером потребительской корзины. Действительно, если право есть способ для достижения высокого материального уровня жизни населения, – как считает Э. Соловьев, – то право-

вая идея может и должна быть откинута сразу же как только кому-нибудь удастся доказать что благосостояния в обществе можно достичь быстрее и неправовыми или антиправовыми методами; что если право всего лишь способ для целей прогресса, то тогда исключается любая проверка этих ценностей на правомочность” [1, с. 125].

В действительной жизни право всегда преследует цели, навязанные ему политикой, моралью из соображений целесообразности. Но если не можем в праве рассмотреть цель, адекватную его собственной сущности, если его ценность сведена только к практической пользе и оно не связано с осознанием самоценности и привлекательности права, то мы до конца не понимаем собственную сущность самого права [2, с. 170]. И те политики, граждане, которые связывают повышение материального благосостояния граждан непосредственно с правом, выступают как юридические демагоги, которые сами не удовлетворены демократическими процессами, которые осуществляются в обществе, и провоцируют неудовлетворенность населения страны. Такое потребительское отношение к праву, его гуманистическому потенциалу не отвечает потребностям современного демократического общества европейского образца. Поэтому, как отмечают П.М.Рабинович и И.М.Панкевич: ”необходимо воспринимать право, права человека с точки зрения “патерналистических настроений”, присущих бывшей социалистической системе, и сформулировать концепцию взаимодействия государства и человека в условиях рынка, основанную на “естественности” и “неотъемлемости” прав человека [3, с.9–10].

Фактически же право, правовая идеология непосредственно не уполномочены решать вопросы повышения материального благосостояния людей, а имеют другое, более гуманное предназначение, направленное на удовлетворение человеческих потребностей более высокого уровня – свободы. Право есть прежде всего представление о свободе и основных способах ее обеспечения поскольку оно воплощает это представление в нормы поведения, гарантированные организованной силой государства и его институтами. Это значит, что “расширение пространства свободы личности в обществе возможно только при помощи права, потому что свобода и есть сущность права” – считает А.А.Бандура [5, с. 44-45]. Оно представляет собой эффективный способ выражения и обеспечения ценностей демократии, которая создает условия для реализации свободы.

Вопреки распространенному мнению сторонников “патернализма”, что

человек остро требует не столько свободы, сколько равенства и заступничества со стороны государства, государственной власти, необходимо отметить, что сама свобода является извечным условием полноценного развития человека, и задача права состоит в том, чтобы “доказать государству, что не оно дарует их человеку, а значит посягать на них, и тем более отнимать их у человека, оно не имеет права”[4, с. 326]. Право – социальная гарантия свободы, общественно признанная личная автономия человека. Оно представляет собой пространство для профессиональной, хозяйственной и политической активности каждого члена общества. Но в процессе строительства правового государства право, как идеальное понятие, выступает еще и особым инструментом обеспечения свободы.

Право – это нормативная форма выражения свободы через принцип формального равенства людей в общественных отношениях, это “общий масштаб”, “мера свободы” – считает В.С.Нерсесянц. Оно содействует формированию высокого уровня правовой культуры гражданина, выступает главным критерием свободы человека [6, с.23]. Эти общие положения выполняют скорее роль принципа, целевой установки, но не в полной мере не раскрывают другие аспекты и потенциальные возможности права и таких понятий как свобода, справедливость, равенство и др., которые в своей взаимосвязанной совокупности в их историческом развитии и теоретическом рассмотрении содержательно раскрывают сущность прав и свобод человека. Как отмечают в этой связи М.И.Матузов и Н.В. Ушакова, “право, будучи маркером границы должного и возможного поведения, одновременно выступает гарантией реализации личной свободы, способом ее охраны и защиты” [7, с. 223].

Поэтому принцип самоценности права предполагает, чтобы исходные фундаментальные ценности, которые реализуются в праве, находились в нем самом, чтобы реализация правовых идеалов, правовых способов бытия признавалась самостоятельной целью практической жизни человека. Эта юридическая формула дает ответ на вопросы о значении естественного права, его гуманистического содержания и демократической сущности правового государства в современной эпохе. Как справедливо отметил С.И.Максимов: “Роль права в жизни человека скорее аналогична роли страховки у альпинистов, которая отнюдь не поднимает человека вверх, т.е. не является фактором его «совершенствования», но она и не дает упасть ему вниз и тем самым вносит свой вклад в его «восхождение» к реализации способностей». Право не

гарантирует успех восхождения, но оно гарантирует от неудач (в случае соблюдения основных правил – единых для всех «универсализируемых запретов»)“ [8, с. 318].

Таким образом, гуманистическое содержание права состоит в том, чтобы обеспечить каждому члену общества возможность обеспечения свободы, эффективно разрешать конфликты в обществе, создавать условия для безопасности его членов, надежно гарантировать пространство для деятельности личности.

Выводы. Гуманистический потенциал права нельзя сводить к утилитарным запросам, размышлениям о его пользе или целесообразности. Оно устанавливает масштаб свободы и ответственности личности. Как исторически обусловленная мера и форма существования свободы, равенства, достоинства человека, право представляет собой инструмент гуманизации общества. Именно в этом мы видим природу и гуманистический потенциал права. Оно выступает условием активности, совершенствования естественных способностей человека.

Список использованных источников:

1. Соловьев Е. Намордник для Левиафана (про першопочатковий та вічний сенс суворого правової норми) / Е.Соловйов // Політична думка. – 1999. – № 1-2. – С. 119-132.
2. Цимбалюк М.М. Онтологія правосвідомості: теорія та реальність: Монографія. – К.: Атіка, 2008. – 288 с.
3. Рабинович П.М., Панкевич І.М. Здійснення прав людини: проблеми обмежування (загальнотеоретичні аспекти) / П.М.Рабинович, І.М. Панкевич – Львів.: Астрон, 2001.– 306 с.
4. Бачинин В.А. Философия права и преступления / В.А.Бачинин. – Харьков: Фолио, 1999. – 607 с.
5. Бандура О.О. Єдність цінностей та істини у праві. Монографія – К.: Національна академія внутрішніх справ України, 2000.– 226 с.
6. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 652 с.
7. Матузов Н.В., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО “Саратовская государственная академия права”, 2010. – 392 с.
8. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография, – Харьков: Право, 2002. – 328 с.